

Вторник, продолжение ...

В фойе театра толпились люди из высшего общества, желая наблюдать за противостоянием между Хоу Йи, Анной Джонс, Ян Линь Лу Цзиньху.

Они знали, что после вечера пятницы между двумя парами была плохая кровь, но никто не понимал, что происходит, за исключением нескольких избранных людей. Независимо от того, насколько на них оказывали давление Ду Анлин, Ленг Си и Филиппа Чен или друзья Ян Лини, никто бы не сказал много о данной ситуации. Ду Анлин, Ленг Си и Филиппа Чен отказались что-либо сказать, чтобы защитить Хоу Йи и Анну, а последние просто потому, что Ян Лин не рассказала им ничего о ситуации.

Что действительно привлекло внимание, так это утверждение Лу Цзиньху о том, что Хоу Йи был обманут и что его так называемая невеста была манипулятивной и лгуньей. Это соответствовало их мнению, что женщина, которую Хоу Йи назвал своей женой, манипулировала им в браке, поскольку они знали, что он был преданным холостяком.

Однако когда они услышали утверждение, что Ян Лин и Лу Цзиньху физически напали на Анну, это потрясло их. Ходили слухи о нападении в отеле Key Plaza, но они не верили, так как не было никаких доказательств, подтверждающих эту ситуацию. Хоу Йи не только подтвердил, что это произошло, но и что видеозапись этого инцидента была в его распоряжении, прежде чем ее смогли скрыть. Поэтому, должно быть, Хоу Йи пошел на все, чтобы сохранить отснятый материал.

Затем, они услышали, что Хоу Йи готов подать судебный иск за клевету. Это действительно заставляло их задуматься и пересмотреть свою думку. Никто в их кругу не угрожал другим. Они поняли что данная ситуация не так проста. Учитывая, что все компании были связаны, такие действия могли бы разрушить бизнес, и Хоу Йи был бы не таким глупым. Все они хотели знать, почему он был готов рискнуть быть отвергнутым кем-то, кто уже был в отношениях, и, как только представилась ему первая возможность, он воспользовался ею, чтобы обезопасить свою невесту.

Затем потрясения продолжались, Хоу Йи ухаживал за своей женой за спиной ее тогдашнего партнера, Лу Цзиньху, который действительно был не в себе. Хоу Йи был известен тем, что уважал взаимоотношения людей, и потому, что он пошел против всего своего прошлого поведения и сделал это настолько необычным, жена Хоу Йи должна была быть чем-то особенным, чтобы он отказался от своего поведения и принципов.

Когда они услышали, что Лу Цзиньху и Ян Лин изменяли их отношениям, а Ян Лин был на 2 месяце беременности, все были в шоке.

К этому времени все, кто только обращал внимание на происходящее, прекратили делать то, что делали. Однако Филиппа Чен сдерживалась своей матерью леди Амелией, которая сказала: «Филиппа, ты должен доверять своим друзьям. Йи защитит его жену. Я знаю, что ты помогаешь им профессионально, но ты не будешь участвовать в гонках в обычном режиме,

поэтому не делайте этого сейчас, если нет непосредственной угрозы.»

«Мама, они мои друзья, и Анна так много пережила в их руках, что я не могу позволить им больше пострадать».

«Филиппа, успокойся. Вступай только тогда, когда тебе нужно, и ты объективно знаешь, что это не подходящее время».

"Да, мама."

Все оскорбляли Хоу Йи и Анну и действительно задавались вопросом, были ли Ян Лин и Лу Цзиньху людьми, которых они знали. Как мог такой нецензурный язык выйти из их уст? Это заставило их казаться обычными, а не людьми, которых они знали, в отличие от Хоу Йи и Анны, которые не использовали ругань, но достигли своей цели с помощью четких комментариев.

Однако, когда Ян Лин дала пощечину Анне, и Лу Цзиньху ударил ее, все поняли, что они вышли за пределы любого приемлемого поведения. Звук шлепка, просто отразившийся эхом через фойе, и раздался звук разбитого стекла, если учесть, что несколько человек просто в шоке уронили свой стакан.

<http://tl.rulate.ru/book/23453/750775>